

"А! Нет ничего плохого в том, что сказал Кирю, все Пираты Белой Бороды вот-вот будут доверены вам! Не смей отрезать сердце и душу моего старика! Мой сын, Эйс!" Белобородый сказал с большой улыбкой.

Трудно было подумать, что человек, который вот-вот столкнется со смертью, сможет так весело посмеяться, как будто он уже видел приближающийся день, а может быть, он ждал такого дня.

"Я не позволю тебе уйти! Пока это зло, мы его искореним! Не говоря уже о том, что этот парень - человек с кровью демона!" Аканэ сказал мрачно.

"Ты против старого меня!" Белая борода ударила в воздух еще одним сильным ударом, и остров снова яростно сотрясся.

С Марко и другие отговаривают его, Эйс неохотно посмотрел на высокую спину Белой Бороды и, наконец, бежал в направлении береговой линии со слезами на глазах.

Клятвы важны, но когда человек носит на спине что-то более важное, это просто вещи, которые следует оставить позади!

Следующего раза не будет, я стану сильнее и больше никогда не убегу! Разум Эйса дал мрачную клятву.

При этом Черная Борода была перехвачена Кирю, в то время как Белая Борода задержала Акане, а Асука все еще задерживалась Жозы.

Что касается Желтой обезьяны и Военачальника, то один не осмеливался использовать свои силы случайно, в то время как другой должен был защищаться от когорты Черной Бороды.

Единственные, кто остался, чтобы преследовать Асе и другие были военно-морские силы, но единственный, кто мог действительно угрожать им был Карп, не говоря уже о том, что он не мог вынести, чтобы нанести удар по Асе.

Оглядываясь вокруг, все они были павшими обычными пиратами и солдатами военно-морского флота, все они были серьезно ранены в бою и потеряли способность передвигаться.

Сцена битвы стала меньше, но разрушительная сила значительно возросла, каждая из этих индивидуальных способностей имела возможность уничтожать города и поселки одной рукой, а потери тех, кто был тяжело ранен и не мог быть вылечен и передан дальше, расширились.

Война не приносит ничего, кроме разрушений, и друг, и враг понесут огромные потери, а в уголке, куда никто не смотрит, человек подвергается болезненной и сложной метаморфозе.

Плюс противостояние Чёрной Бороды и Кирю, кусочек света Кирю был слабым, но не отступил ни на шаг, тёмная сила Чёрной Бороды была сильной, но никогда не могла уничтожить этот кусочек света.

"Тьма перед рассветом, даже если она сильная, не может бороться с первыми лучами восхода солнца, лучше не сопротивляться лишним лучам"! Кирю сказал с легкостью и самообладанием.

В этот момент лицо Blackbeard уже было покрыто холодным потом, этот ребенок, который еще в годы своего становления был в состоянии противостоять темноте так легко, что он, безусловно, не может быть оставлен в живых, в противном случае он, безусловно, станет большой проблемой для него в будущем.

Пылающее солнце!

Свет начал постепенно расти от слабых до мощных, и в мгновение ока он расцвел до ослепительного блеска.

И темная сила Чёрной Бороды отступила, как будто это приливная волна, как будто он чего-то боится, от чего-то прячется.

С каменистым взглядом на Кирю Черная Борода медленно вытянула ладонь, и из его лица стали исходить клочки черного дыма.

Тело Кирю также начало дрожать, как будто он снова борется с какой-то великой державой.

Белобородый также был пробит через брюшную полость еще раз Акане из-за кратковременного нарушения концентрации, и больше крови стекало по его телу.

Весы победы начали наклоняться в бесперспективном направлении, и единственное, за что стоит благодарить, так это за то, что Эйс сумел вырваться на берег под намеренным выпуском воды в Кэп!

Очевидно, было нелегко ранить владыку моря, и Акане наклонился вниз, задыхаясь.

Но больше морских офицеров роились, как мухи, пахнущие кровью, и сцена, где мечи и пули летят вместе, была действительно зрелищной, распространяясь, как блестящий фейерверк, на прощание с Белой Бородой.

Родился в бою, умер в бою. Наверное, это то, чем больше всего гордится Уайтбирд, верно?

К тому времени, как флот перестал нападать, тело Белой Бороды было полностью запятнано кровью, даже белая борода, которая гордо поднималась, не стала исключением.

Дыхание у него уже было очень слабое, и он собирался умереть здесь. Все члены пиратов Белой бороды внезапно почувствовали кислые ощущения в своих сердцах, даже несмотря на то, что они покинули сцену, у них все еще оставалось это плохое чувство.

Хотя и не было никакой кровной связи, но после стольких лет совместной жизни эти отношения превзошли отношения настоящего отца и сына!

Глубоко вздохнув, Белобородый закричал последним вздохом: "Иди и найди его, ОНПИЦА существует"!

Хаха громко смеялся, как будто смеялся над классами в мире, и как будто саркастически смотрел на некомпетентность военно-морского правительства.

Смех постепенно становился тусклым до тех пор, пока позже он не стал совершенно бесшумным, и Белобородый наконец-то закончил свою жизнь в море.

Light Speed Kick!

Кирю, попавший в руки Тики, яростно пнул ничего не подозревающего Тики, и Уайтбороды был прав, его слабость была слишком высокомерной.

Сила фруктов, которая была непревзойденной в прошлом, заставила его полностью потерять чувство бдительности, именно поэтому он был так легко поражен Кирю.

"Сэнпай"! Просто позволь мне тебя подвезти!" Кирюу не обратил внимания на Чёрную Бороду, которая улетела в обратном направлении, вместо этого он мгновенно прибыл на сторону Белой Бороды.

Уничтожение!

Не зная точно, как Кирюу сделал это, тело Белой Бороды внезапно загорелось от ревущего синего пламени, выглядящего очень красиво и мечтательно.

"Проклятье! Остановите его сейчас же!" Чернобородый Тичи приказал своим людям, не обращая внимания на боль в теле.

Не задумываясь, Ука поднял пистолет к Кирю и начал нажимать на курок, казалось бы, желая прикончить Кирю одним ударом.

Пуля прошла через тело Кирюу, не останавливаясь ни на секунду, но не оставила никаких следов на его теле.

"Как это может быть?" Ука не мог не стоять на месте, волны шока поднимались в его сознании.

Боюсь, что это была тайна, которую мог знать только он сам, втайне он коллекционировал seelords и создал немало пуль с патронами seelord.

Конечно, это число не было бы большим, так как твердость камня на морском дне диктовала, как трудно его обрабатывать, поэтому он был готов использовать эти пули только тогда, когда столкнулся со способностью, которую Тики не мог разрешить.

Так как битва на вершине имела большое значение, то на этот раз он сделал исключение и использовал пули с каменными боеголовками морского дна.

Как он мог не удивиться, что он даже был уверен, что прикончит Тики, если он использовал эти пули, но он не смог сделать ни малейшего повреждения Кирюу? ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1264095>